

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
2 марта 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент — Семеняко Е.В.

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — А.С.Савич
— В.Л. Левыкина
— Я.П. Стасов
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют:

заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый номер)

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 25 января 2010г. и.о. Президента Адвокатской палаты СПб Савичем А.С., в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый номер), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов АК «Юстиция-Центр», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилась жалоба доверителя Н.О.Ю., поступившая в Адвокатскую палату СПб (АП СПб) 21.01.10г.

Доверитель сообщает о том, что 11.01.09г. между нею и адвокатом М. было заключено соглашение об оказании юридических услуг, по которому адвокат в качестве правового представителя и поверенного принял на себя исполнение поручения, содержание которого:

1. сбор необходимых документов, их правовая оценка на предмет расторжения брака в суде и раздела общего имущества супругов (п. 2.1Согл);
 2. подготовка и подача искового заявления в суд (п. 2.2 Соглашения);
 3. представление интересов доверителя в суде первой инстанции (п.2.3 Согл.)
- Общая сумма вознаграждения адвоката составила 350.000 рубл., в т.ч.:
- 100000 руб. оплата расходов и гонорара по выполнению п.2.1 Соглашения;
 - 100000 руб. оплата расходов и гонорара за выполнение п.2.2 Соглашения;
 - 150000 руб. оплата расходов/ издержек, за выполнение п.2.3 Соглашения (из расчёта 1/3 указанной суммы по 50000 руб за каждое судебное заседание).

Предусмотренная соглашением общая сумма вознаграждения 350.000 руб. была оплачена Н.О.Ю. 11.01.09г. полностью, в присутствии гр. А.А.Д., при подписании соглашения.

Однако адвокат М. в нарушение п.2 ст.5 и п.1 ст.8 КПЭА не надлежащим образом исполнял принятые на себя обязательства.

Адвокатом не был произведён сбор необходимых документов. Все документы, направленные в суд, были собраны лично доверителем, что подтверждается копиями прилагаемых к жалобе запросов. Без участия адвоката доверителем были получены документы: сообщение из УФРС по Москве; справка из Департамента жилищной политики г. Москвы; заключение из «Института психотерапии и клинич. психологии»; справка из Детской поликлиники №55; письмо кафедры детской психиатрии и др.

Н.О.Ю. также жалуется на то, что адвокат М., «...якобы с целью устранения ошибок и неточностей, допущенных им при составлении соглашения», намеренно ввёл её в заблуждение и заменил её экземпляр соглашения на откорректированный вариант, в который без её согласия внёс изменения, ущемляющие её интересы:

- оговорку о выполнении первых двух поручений (см. последнее предложение 1 абз. п.5 изменённой редакции соглашения). Согласно этой оговорки п.п.2.1 и 2.2 соглашения считаются исполненными адвокатом после подачи искового заявления в суд, либо направления его по почте, либо передаче искового заявления доверителю;

- условие о досрочном внесудебном исполнении поручения (см. 2 абз. п.5 изменённой редакции соглашения), в соответствии с которым, поручения, указанные в соглашении считаются исполненными в случае урегулирования вопроса раздела имущества во внесудебном порядке с участием адвоката при условии, когда «... 1/3 доля в квартире по адресу г. Москва, принадлежащая ответчику, перейдёт доверителю».

В нарушение п.2.2 Соглашения исковое заявление адвокатом не было подано в суд непосредственно, а было вручено Н.О.Ю. и ею по почте было отправлено в суд. Это привело к значительной потере времени (вместо 5 дней при его непосредственной подаче в канцелярию, решение о принятии дела к производству было принято более чем через месяц).

С момента проведения предварительного судебного заседания (05.10.09г.) и до момента отмены доверителем поручения (03.11.09г.), адвокат так и не ознакомился с материалами дела.

За весь период выполнения поручения (с 11.01.09г. по 03.11.09г.) адвокатом «...ни разу не была представлена внятная, обоснованная позиция по делу». В тех случаях, когда удавалось дозвониться до адвоката М., он отвечал, что занят выполнением других поручений. Доверитель полагает, что адвокат не вправе был принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем в состоянии выполнить.

С учётом вышеуказанных обстоятельств доверитель пришла к заключению, что адвокат «...не в состоянии добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности по соглашению» (ст. 8 КПЭА) и была вынуждена отказаться от услуг адвоката, отменив исполнение всех указанных в соглашении поручений. В соответствии со ст.978 ГК РФ и п.п.12 и 13 соглашения она об

этом уведомила адвоката телеграммами от 03.11.09г., от 06.11.09г. и письмами от 06.11.09г.

Руководствуясь п.6 ст.10 КПЭА она неоднократно просила адвоката вернуть полученные им документы (доверенность; отчёт об определении рыночной стоимости квартиры; справку Гор.БТИ; три заключения из института психиатрии; справку из детской поликлиники и др.). До настоящего времени ни один из перечисленных документов не возвращён.

В письмах и телеграммах, адресованных адвокату М., она просила вернуть часть уплаченных ею денежных средств в сумме 200000 руб. Все её многочисленные обращения адвокатом были проигнорированы, а полученные адвокатом документы и денежные средства так и не были возвращены. Тем самым, адвокатом М. были нарушены положения ст.978 ГК РФ, п.4 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.6 ст.10 КПЭА и п.п.12 и 13 соглашения.

Н.О.Ю. просит возбудить в отношении М. дисциплинарное производство, привлечь его к дисциплинарной ответственности и, прекратить статус адвоката.

К жалобе Н.О.Ю. прилагаются документы:

- копия первой редакции соглашения № 0201/09 М от 01.01.09г. (на 2-х л.);
- копия исправленной редакции того же соглашения от 01.01.09г.;
- копии других документов – всего (на 28 л.).

В своём объяснении адвокат М. сообщает, что является членом Союза ветеранов госбезопасности (Союз), с которым у него заключён договор на оказание его членам юридической помощи на основании отдельных соглашений. В свою очередь Союз безвозмездно предоставляет ему помещение для осуществления приёма граждан.

По рекомендации члена Союза А.А.Д. адвокат дал консультацию его знакомой Н.О.Ю. по вопросу раздела супружеского имущества. После ознакомления с документами адвокат пояснил ей, что «...необходимости заключать договор и принимать от неё оплату» он не видит. Через некоторое время Н.О.Ю. вновь обратилась к М. с просьбой заключить соглашение на оказание юридической помощи, с тем, чтобы заставить мужа передать ей право собственности на 1/3 долю квартиры. С учётом сложности дела и вероятностью получения клиенткой реального дохода более 3.000.000 рублей, адвокат предложил внести вознаграждение в сумме 500.000 рублей. Н.О.Ю. не возражала, но предложила этот вопрос обсуждать не с ней, а с А.А.Д. Через некоторое время с учётом просьбы А.А.Д. адвокат снизил размер вознаграждения до 350.000 рублей.

После этого 11.01.09г. было заключено с доверителем соглашение №0201/09 на оказание юридической помощи.

Адвокат М. признаёт факт внесения им дополнений в п.5 Соглашения и поясняет обстоятельства, в связи с которыми он это сделал. Как сообщает М., по его недосмотру, «...подписанным оказался один из черновых вариантов Соглашения, в котором при его подготовке была допущена техническая ошибка в п. 4.3. Кроме того, в Соглашение не был включён расширенный п.5 Соглашения». А именно, первый абзац п.5 соглашения адвокат дополнил предложением следующего содержания : «...после подачи искового заявления, либо направления его в суд по почте или передачи искового заявления доверителю, условия данного соглашения, предусмотренные п.п.2.1 и 2.2 считаются исполненными адвокатом». Кроме того, п.5 Соглашения был дополнен абзацем с указанием на то, что в случае урегулирования вопроса раздела имущества во внесудебном порядке, но с участием адвоката на условиях, когда 1/3 доля квартиры, принадлежащая ответчику, перейдёт к доверителю, поручение считается выполненным в полном объёме.

Адвокат признаёт, что при подписании новой редакции соглашения Н.О.Ю. указала ему на появившиеся дополнения, за что он принёс ей свои извинения. М. сообщает о том, что у сторон «...отсутствуют оригиналы первичного варианта

соглашения, т.к. по обоюдному согласию они были уничтожены». (До уничтожения первичного варианта соглашения, Н.О.Ю. сняла с него ксерокопию, – примеч. Ф.А.).

Основным поручением по заключённому соглашению адвокат М. считает – получение доверителем права собственности на 1/3 долю квартиры. Бракоразводный процесс явился лишь средством решения указанного поручения. Доверителем данная стратегия выполнения поручения была принята полностью и именно поэтому дополнения были внесены в п.5.

15.07.09г. адвокатом было подготовлено и согласовано с доверителем по Интернету исковое заявление о расторжении брака и разделе имущества.

Подготовленное исковое заявление адвокат М. по просьбе доверителя передал ей 15.07.09г. с целью ускорения подачи доверителем искового заявления непосредственно в суд.

Во время предварительного слушания дела, состоявшегося 05.10.09г., и обсуждения возможности заключения мирового соглашения, адвокат М. внёс предложение ответчику и его представителю о передаче права собственности на 1/3 квартиры Н.О.Ю., но получил категорический отказ. Далее адвокатом приводятся выдержки из его электронной переписки с представителем ответчика (напоминание о брачном контракте); с доверителем Н.О.Ю. 04.11.09г., где он ей пишет о выполнении в будущем в полном объёме обязательств «...по подготовке необходимых документов по закреплению достигнутых договорённостей по передаче Вам 2/3 доли в квартире, ...а также иные формальности по оформлению раздела имущества, предусмотренные соглашением» и т.д. и т.п.

05.11.09г. адвокат М. по электронной почте получил от своего доверителя Н.О.Ю. ответ, в котором она уведомляет адвоката об отмене исполнения всех поручений, перечисленных в соглашении №0201/09 от 11.01.09г.

Ссылаясь на представленную переписку, адвокат утверждает, что обязательства по соглашению им были выполнены, но доверитель в одностороннем порядке отказалась принимать выполненное по соглашению.

На стр.7 объяснения адвокат упоминает о некоем отчёте, якобы представленном доверителю. (Копия отчёта не прилагается).

К объяснению адвоката М. прилагаются документы:

- переписка по электронной почте (на 5 листах);
- квитанция об отправке ценного письма с уведомлением (на 1 листе);
- опись документов в почтовом отправлении (на 1 листе);
- уведомление о вручении (на 1 листе);
- расписка в получении телеграммы от 06.11.09г. (на 1 листе);
- подготовленные и полученные запросы (на 3 листах);
- копия соглашения №0201/09 М от 11.01.09г. (экземпляр адвоката).

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката М., Квалификационная Комиссия АП СПб (ККАП) установила факт заключения между сторонами Соглашения об оказании юридической помощи №0201/09 М от

11 января 2009г., в соответствии с которым адвокат принял на себя обязательство собрать необходимые документы, подать исковое заявление в суд, представлять в интересах доверителя в судебном разбирательстве. Утверждение адвоката М. о выполнении принятого поручения со ссылкой на наличие в Соглашении дополнительного «расширенного» п.5, в соответствии с которым в случае урегулирования вопроса раздела имущества во внесудебном порядке, но с участием адвоката, поручение считается выполненным в полном объёме, по мнению ККАП является безосновательным.

Адвокатом не представлено никаких доказательств внесудебного «урегулирования вопроса» с участием адвоката или какого-либо его участия в судебном рассмотрении гражданского дела. Адвокатом не представлено доверителю никакого отчета о

проделанной работе. В соответствии с п.13 Соглашения адвокат М. принял на себя обязательство при отмене поручения в части пп.2.3 Соглашения (представление интересов доверителя в суде) вернуть доверителю сумму, внесенную в кассу адвокатского образования. Однако и этого обязательства он не выполнил.

Из телеграммы Н.О.Ю. от 03.11.09г., её письма от 05.11.09г., адресованных адвокату М., видно, что причиной отмены доверителем поручения, явилось именно ненадлежащее исполнение адвокатом принятых по Соглашению обязательств по сбору и анализу документов (п.2.1 Соглашения), по подаче искового заявления в суд, по ознакомлению с материалами дела, непринятие им попыток внесудебного разрешения спора.

В связи с изложенным и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА) Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвокат М. нарушения требований пп.1 п.1, ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 КПЭА, в соответствии с которыми, при осуществлении профессиональной деятельности, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать интересы доверителя.

На заседание Совета АП СПб явился представитель заявителя – М.И.К., который пояснил, что до настоящего момента никаких шагов по выполнению поручения адвокатом М. не предпринято, никакого отчета о проделанной работе Н.О.Ю. адвокатом не представлено.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Выслушав представителя заявителя и изучив материалы дисциплинарного производства, Совет АП СПб отмечает, что адвокатом М. не представлено никаких доказательств, подтверждающих его позицию. Напротив, доводы заявителя

о ненадлежащем и неполном исполнении адвокатом условий соглашения на оказание юридической помощи, о непредставлении отчета о выполнении этого соглашения – подтверждаются копией соглашения и содержанием переписки между сторонами. Поэтому Совет АП СПб полагает, что факты и обстоятельства по данному дисциплинарному производству, установленные Квалификационной комиссией, сомнений не вызывают.

Вопрос о возврате адвокатом подлинных документов заявителю не может быть рассмотрен Советом АП СПб поскольку Квалификационной комиссией факт невозврата документов заявителю не установлен.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив с Н.О.Ю. соглашение об оказании юридической помощи, адвокат М. не надлежаще исполнил принятые обязательства:
по сбору и анализу документов (п.2.1 Соглашения),
по подаче искового заявления в суд,
по ознакомлению с материалами дела,

не принял реальных попыток внесудебного разрешения спора.
не представил доверителю отчет о проделанной работе, в том числе, обоснование по списанию полученных от доверителя денежных средств,
не оформил расторжения Соглашения после заявления доверителя о прекращении выполнения поручения.

Таким образом, адвокат М. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. (реестровый номер) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату М.

Поступило предложение объявить предупреждение адвокату М.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.2.1. объявить адвокату М. (реестровый номер) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова